

Линь Цяо подошла со стаканом воды для Ся Руофэя. Когда она увидела, что Ся Руофэй достал бутылку минеральной воды, она не могла не спросить: "Брат Руофэй, это китайское лекарство?".

Ся Руофэй улыбнулся и сказал: "Что-то вроде того! Цяоэр, сходи за чашкой. Быстрее!"

Линь Цяо поспешно нашла маленький стаканчик и вышла. Это был стакан, предназначенный для питья пива был её брата.

Она вымыла стакан и обдала его кипятком, после чего передала его Ся Руофэю.

Ся Руофэй открутил крышку бутылки с минеральной водой и налил в чашку разбавленный раствор лепестков. Он обратился к матери Ху Цзы: "Тетя... быстро выпей лекарство...".

У матери Ху Цзы в сердце не было никакой надежды. Она прекрасно понимала, что если ей не пересадить почку, ее болезнь будет ухудшаться день ото дня. Невозможно было найти никаких средств для ее лечения.

Однако Ся Руофэй проделал весь этот путь, чтобы доставить лекарство, поэтому она не могла отмахнуться от его добрых намерений. Поэтому она с трудом кивнула и слабо сказала: "Спасибо... Руофей, ты такой заботливый!".

"Тетя! У нас с Ху Цзы есть связи между жизнью и смертью. Перестань быть вежливой и быстро выпей лекарство!" сказал Ся Руофэй.

Затем он вышел вперед и одной рукой поддержал спину матери Ху Цзы. Другой рукой он держал чашку и осторожно подавал чашку с раствором лепестков матери Ху Цзы.

После того, как он напоил мать Ху Цзы тремя чашками раствора лепестков подряд, Ся Руофэй почувствовал себя немного спокойнее.

Он не мог оторвать глаз от матери Ху Цзы.

Сбоку Линь Цяо весело сказала: "Брат Руофей! Моя мать только что закончила пить лекарство. Даже если это правильное лекарство, оно не может подействовать так быстро..."

Ся Руофэй улыбнулся и не стал опровергать слова Линь Цяо.

Мать Ху Цзы, однако, выглядела озадаченной. Она сказала: "Цяоэр, это... это лекарство, похоже, действительно эффективно! Я чувствую себя намного лучше, чем раньше..."

"Ах? Не может быть! Оно действительно так быстро подействовало?" Глаза Линь Цяо расширились от шока.

Пока Линь Цяо суежилась, Ся Руофэй уже внимательно наблюдал за состоянием матери Ху Цзы. Выпив раствор лепестков, он увидел, что ее лицо явно начало краснеть, а отек медленно спадал.

Увидев это, Ся Руофэй почувствовал облегчение.

"Руофэй, Цяоэр, мне кажется, что у меня в животе тепло. Я чувствую себя намного сильнее и не испытываю дискомфорта!" сказала мать Ху Цзы.

Она явно говорила с большей энергичностью.

Линь Цяо тоже заметила, что лицо матери стало краснеть, и она явно стала более энергичной. Линь Цяо сначала только удивилась, но потом ее лицо побледнело, а глаза покраснели.

Она потянула Ся Руофэя за рукав и жестом попросила его выйти и поговорить. Видя, что Ся Руофэй не реагирует, она просто потянула Ся Руофэя за руку и вывела его.

Ся Руофэй изначально хотел еще раз понаблюдать за состоянием матери Ху Цзы, но он не ожидал, что Линь Цяо потянет его за собой. Он мог только в замешательстве последовать за ней из дома.

Как только он вышел, Ся Руофэй увидел, что глаза Линь Цяо покраснели, а слезы вот-вот хлынут. Он поспешно спросил: "Цяоэр, что случилось?"

"Брат Руофей... моя... ситуация с моей матерью кажется неправильной!" Линь Цяо задыхалась. "Она... она не может быть..."

"В чем дело?" в замешательстве спросил Ся Руофэй. "Я думаю, у нее все хорошо! Лекарство явно действует!"

С тревогой сказала Линь Цяо. "Дело не в этом! Я... я слышала, что люди говорят, что... пациенты внезапно становятся бодрыми перед... перед смертью. Тогда..."

Ся Руофэй не мог не рассмеяться. "Ты имеешь в виду последнее сияние заходящего солнца?"

Лицо Линь Цяо стало еще бледнее, и она сказала плачущим голосом: "Даже ты так думаешь?"

Ся Руофэй, не удержавшись, нежно погладил Линь Цяо по голове и сказал: "Девочка, о чем ты думаешь весь день? Ты даже говоришь о последнем сиянии... Тетушка явно в порядке, не ругай ее!"

"Неужели?" В глазах Линь Цяо появился след надежды.

"Если я говорю, что это не так, значит, это не так! Разве ты не доверяешь брату Руофэю?" Ся Руофэй сказал. "Пожалуйста, доверься лекарству, которое я принес, хорошо..."

Затем из дома раздался голос матери Ху Цзы: "Цяоэр, о чем ты говоришь с братом Руофэем? Зайди и принеси мне стакан воды!"

Когда Линь Цяо услышала голос матери, полный энергии, и так как Ся Руофэй уже гарантировал это, она улыбнулась сквозь слезы. Она игриво высунула язык и громко ответила: "Иду!".

С этими словами она радостно побежала в дом за водой для своей матери.

Ся Руофэй посмотрел на юную фигуру Линь Цяо и не смог удержаться от смеха.

Когда он вернулся в дом, то увидел, что мать Ху Цзы сидит у кровати и пьет воду.

Увидев вошедшего Ся Руофэя, она передала чашку Линь Цяо и спросила: "Руофэй! Что за лекарство ты принес? Эффект слишком хорош..."

Ся Руофэй улыбнулся и сказал: "Тетя, это хорошо, что оно эффективно! Я пришлю тебе еще, когда ты допьешь эту бутылку лекарства. Ты должна пить по три стакана каждый день: один утром, один днем и один вечером. Пройдет немного времени, и вы полностью выздоровеете".

В прошлом мать Ху Цзы никогда бы не осмелилась подумать о лечении ее болезни без пересадки почки. Однако, выпив лекарство, которое принёс Ся Руофэй, она необъяснимо почувствовала уверенность.

Ведь эффект от этого лекарства действительно был слишком хорош.

Мать Ху Цзы улыбнулась и кивнула. В этот момент Линь Цяо окончательно поверила, что состояние ее матери значительно улучшилось, потому что она приняла лекарство, принесенное Ся Руофэем. Она с благодарностью посмотрела на Ся Руофэя.

Затем Линь Цяо подумала о Чжун Цяне, и выражение ее лица слегка изменилось: "Брат Руофэй, здесь теперь все в порядке. Ты должен быстро уйти!"

Мать Ху Цзы не могла не укорить ее: "Цяоэр, почему ты такая грубая? Брат Руофэй проделал весь этот путь, чтобы доставить мне лекарство. Он даже не пил горячей воды, почему ты его прогоняешь?".

Линь Цяо была так встревожена, что ее лицо покраснело. "Мама, ты неправильно поняла. Дело не в том, что я хочу прогнать брата Руофэя. Это... Айя, я умираю от волнения. Брат Руофэй, если ты не уйдешь сейчас, будет слишком поздно..."

Мать Ху Цзы была в еще большем замешательстве. Она уже собиралась спросить, когда из-за двери раздался высокомерный голос.

"Уйти? Куда? Никто в Деревне Маленького Острова не может уйти после того, как ударил меня!"

"Это Чжун Цян!" Выражение лица матери Ху Цзы резко изменилось. Она спросила: "Руофэй, у тебя был конфликт с Чжун Цянем?".

"Они приставали к Цяоэр у входа в деревню. Я случайно преподавал ему урок", - бесстрастно ответил Ся Руофэй со слабой улыбкой на губах. Было очевидно, что он не воспринимал Чжун Цяня всерьез.

Мать Ху Цзы немедленно поднялась с постели и сказала: "Руофэй, я... я пойду поговорю с ним. В конце концов, я его старше..."

Ся Руофэй поспешно остановил мать Ху Цзы и сказал: "Тетя, вы еще очень слабы. Вам нельзя вставать с постели".

удалить

Ся Руофэй посмотрел на Линь Цяо и сказал: "Цяоэр, позаботься о тетушке!".

Линь Цяо кивнула, затем с тревогой посмотрела на дверь и сказала: "Но...".

В этот момент Чжун Цян все еще хлопотал за дверью.

"Малыш, разве ты не был сейчас очень высокомерным? Почему ты сейчас прячешься, как черепаха? Если ты не выйдешь, я выбью дверь! Хаха, только не говори мне, что у тебя секс втроем с матерью и дочерью..."

"Тогда этот ребенок в беде. После того, как его напугал брат Цян, он, вероятно, станет импотентом в будущем. Хахахаха..." Хулиганы, которых привел Чжун Цян, тоже присоединились к поддразниванию.

В глазах Ся Руофэя мелькнул холодный блеск, но он быстро сдержал его. Когда он посмотрел на Линь Цяо, его взгляд снова стал мягким.

"Все в порядке. Это всего лишь несколько мелких мальчишек. Я пойду и прогоню их..."

С этими словами он вышел за дверь.

Линь Цяо тоже хотела последовать за ним, но ее остановил взгляд Ся Руофэя. Она посмотрела на спину Ся Руофэя, который неторопливо выходил из дома. В этот момент казалось, что спина стала очень высокой и возвышенной. Страх и беспокойство в ее сердце мгновенно исчезли.

<http://tl.rulate.ru/book/85740/2745113>